

61. Мѣщанина Игнатія Тимофеева Ефремова.
62. Солдатской вдовы Екатерины Тимофеевой Арысовой.
63. Крестьянина Ивана Григорьева Скоморохова.
64. Мѣщанина Александра Михайлова Малюгина.
65. Мѣщанина Алексѣя Григорьева Обухова.
66. Крестьянина Юсифа Корнилова Привалова.
67. Мѣщанина Дмитрія Васильева Ерашева.
68. Мѣщанина Александра Николаева Чернышева.
69. Петра Михайлова Милюгина.
70. Капитана Константина Павловича Добротворскаго.
71. Мѣщанина Ивана Осипова Симанскаго.

Согласно желанію домовладѣльцевъ, внѣ района проживающихъ и желающихъ состоять въ приходѣ Предтеченской Слободской церкви, причисляются слѣдующіе домовладѣльцы: *по Набережной р. Оки* Н. М. Синева, Сухарева, купеческая вдова Дубровина.

Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Попечительства.

Объявляется, что 22-го сего Сентября, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Попечительства, на малой Печерской улицѣ, въ собственномъ домѣ, № 12, имѣютъ быть произведены торги, съ переторжкой 24-го сего же Сентября, на продажу принадлежащаго Епархіальному Попечительству недвижимаго имущества, заключающагося въ двухъ-этажномъ домѣ со строеніями и землею, находящагося въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ, 2-й Кремлевской части, по Короткому переулку, подъ № 285/7.

Желающіе принять участіе въ торгахъ съ кондѣціями могутъ ознакомиться въ Епархіальномъ Попечительствѣ во всѣ присутственные дни, съ 9^{1/2} часовъ утра до 2^{1/2} часовъ пополудни.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Сентября. № 18-й. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепіскопъ Казанскій и Свіяжскій.

(Некрологъ).

2 текущаго Сентября, въ 4^{1/2} часа пополудни, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ Казани въ загородномъ Архіерейскомъ домѣ, что на озерѣ Кабанѣ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепіскопъ Казанскій и Свіяжскій Владиміръ, бывшій 5 лѣтъ тому назадъ Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ.

Родился Высокопреосвященный Владиміръ въ 1828 году въ Области Войска Донскаго, въ станицѣ Оеодосѣевской; названъ былъ при крещеніи Іоанномъ. Родитель его Стефанъ Петровъ былъ пономаремъ, но умеръ въ санѣ священника. Среднее образованіе Іоаннъ Петровъ получилъ въ Воронежской дух. Семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1849 году; въ томъ-же году по-

ступилъ въ студенты Кіевской Духовной Академіи. На четвертомъ курсѣ Академіи студентъ Іоаннъ Степановичъ Петровъ въ 1853 году 29 Марта принялъ монашество и нареченъ былъ Владиміромъ; 14 Апрѣля былъ рукоположенъ въ іеродіакона. По окончаніи курса Академіи, съ званіемъ магистра Богословія, въ томъ-же 1853 г. Октября 22 онъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха. Къ Кіевской Духовной Академіи почившій Архипастырь питалъ всегда живую благодарность и впоследствии уредилъ тамъ постоянную своего имени стипендію. Съ 30 Октября того-же 1853 года іеромонахъ Владиміръ опредѣленъ преподавателемъ философскихъ наукъ въ Орловскую дух. Семинарію. Здѣсь, кромѣ ординарныхъ занятій по службѣ, покойный занимался приведеніемъ въ порядокъ Семинарской бібліотеки и принималъ главное участіе въ составленіи Историко-статистическаго описанія Орловской епархіи. Съ 30 Апрѣля 1857 года почившій опредѣленъ былъ на должность инспектора и профессора по Священному Писанію Иркутской дух. Семинаріи, а въ слѣдующемъ году переведенъ на ту же должность во вновь открытую Томскую, въ коей и состоялъ на службѣ до 13 Сентября 1861 года, когда почившій перемѣщенъ былъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію на должность Инспектора и Экстраординарнаго профессора Богословія съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита. Къ этому времени службы почившаго Архипастыря относится возникновеніе и организація, по его инициативѣ и при личномъ его участіи, въ С.-Петербургѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества для содѣйствія Алтайской и Забайкальской миссіямъ. Почившему принадлежитъ двукратное составленіе устава Общества, въ первый разъ при основаніи Обще-

ства въ С.-Петербургѣ, и въ другой—разъ, по переходѣ Миссіонерскаго Общества въ Москву. При открытіи Общества почившій былъ избранъ въ члены перваго Совета Общества

1865 года 24 Ноября покойный былъ назначенъ на новое мѣсто служенія—въ далекую Сибирь въ званіи начальника и строителя Благовѣщенскаго монастыря на Алтайскихъ горахъ съ подчиненіемъ ему Алтайской Духовной Миссіи. Въ званіи начальника Алтайской духовной миссіи почившій Архипастырь состоялъ въ продолженіи 18лѣтъ. За это время, именно въ 1879 году, онъ былъ возведенъ въ санъ Епископа Бійскаго, викарія Томской епархіи, съ подчиненіемъ ему, по прежнему, Алтайской духовной миссіи. Нареченіе во Епископа и рукоположеніе совершено было въ г. Томскѣ. Въ 1882 году съ разрѣшенія Св. Синода покойнымъ была открыта и поступила подъ его же управленіе новая Киргизская противомусульманская миссія въ предѣлахъ Семипалатинской области. Въ 1883 году почившій Архипастырь получаетъ назначеніе на кафедру Епископа Томскаго и Семипалатинскаго. Къ трехлѣтнему его здѣсь служенію на самостоятельной епископской кафедрѣ относятся: а) открытіе въ Томскѣ Епархіальнаго женскаго Училища, б) противораскольническаго Братства св. Дмитрія Ростовскаго въ г. Бійскѣ, и др. мѣропріятія къ возвышенію экономическаго благосостоянія и нравственно-религіознаго состоянія епархіи.

Въ 1886 году Преосвященный Владиміръ переведенъ былъ на Архіерейскую кафедру въ Ставрополь на Кавказѣ. Здѣсь, при содѣйствіи Преосвященнаго Владиміра, за время его епископскаго служенія, въ память

900-лѣтія крещенія Руси построена при архіерейскомъ подворьи каменная церковь во имя св. Князя Владиміра, заново исправленъ домъ для помѣщенія Консисторіи и Попечительства, вчернѣ построенъ новый архіерейскій домъ, открытъ епархіальный свѣчной заводъ, открыто при каѳ. соборѣ Св.—Владимірское Братство съ бесплатною столовой для нищихъ, убѣжищемъ для безпріютныхъ дѣтей со школой для нихъ, съ домомъ для престарѣлыхъ и беспомощныхъ со школой грамотности при немъ. Кромѣ присоединенія къ православной церкви немалаго числа раскольниковъ разныхъ толковъ, въ 1889 году имъ крещено изъ язычества (буддизма) 57 душъ ставропольскихъ Калмыковъ и среди кочевьевъ ихъ основано осѣдлое селеніе Князь-Михайловское съ миссіонерскимъ при немъ станомъ и церковью. — Въ Декабрѣ 1889 года Преосвященный Владиміръ перемѣщенъ былъ на Нижегородскую каѳедру, гдѣ пробылъ два съ половиною года, оставивъ по себѣ память, между прочимъ, основаніемъ Отдѣленія при мѣстномъ Комитетѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества для миссіонерскаго дѣла въ предѣлахъ епархіи. Въ 1892 году покойный Архипастыръ былъ перемѣщенъ въ Казань Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, гдѣ и пробылъ пять лѣтъ. Въ Казани Высокопреосвященнаго Владиміра сильно интересовало церковное устройство инородцевъ края—Чувашь, Черемись, Мордвы, платившихъ своему Архипастырю своею простою и горячею любовію. Въ самомъ городѣ Казани миссіонерскія учрежденія, каковы: Инородческая Семинарія, Крещено-татарская школа, Миссіонерскіе курсы при Духовной Академіи—всегда были для почившаго Архипастыря учрежденіями, на которыхъ онъ особенно сосредоточивалъ свое просвѣ-

щенное вниманіе и съ которыми всегда дѣлился своею многолѣтнею опытностію.

Изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ жизни Высокопреосвященнаго Владиміра видно, что самая цвѣтущая пора его жизни и наибольшая продолжительность служенія на одномъ мѣстѣ падаетъ на время его служенія въ званіи Начальника Алтайской миссіи.

Правда, благодаря такимъ предшественникамъ, какъ первоначальникъ Алтайской миссіи о. Архимандритъ Макарій и преемникъ его въ званіи исправляющаго должность начальника протоіерей Стефанъ Ландышевъ, о. Архимандритъ Владиміръ получилъ себѣ въ наслѣдіе уже насажденную ниву; но поле для дѣятельности было еще очень широко. Миссія много терпѣла и отъ недостатка въ денежныхъ средствахъ, и отъ недостатка въ миссіонерахъ.

Съ пріѣздомъ туда о. Архимандрита Владиміра для миссіи началась болѣе благопріятная пора. Съ обновленіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и переходомъ административнаго центра его въ Москву, Высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Митрополитомъ Московскимъ возложено было на Преосвященнаго Владиміра составленіе новаго устава для дѣйствій Общества. Этотъ уставъ на основаніяхъ, указанныхъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ, былъ составленъ почившимъ въ 1870 году и продолжаетъ дѣйствовать по сіе время. Принявъ такое близкое участіе въ организаціи Миссіонерскаго Общества и въ самомъ открытіи его въ Москвѣ, почившій архипастыръ получилъ возможность поставить миссіонерское дѣло въ лучшія, сравнительно съ прежнимъ временемъ, матеріальныя условія. За тѣмъ, назначеніе о. Архимандрита Влади-

міра во епископа Бійскаго, равно какъ и самое рукоположеніе его близъ центра его миссіонерской дѣятельности значительно возвысило въ лицѣ его значеніе Начальника Миссіи.—Указанныя два обстоятельства—открытіе Миссіонерскаго Общества и возведеніе Начальника Миссіи въ санъ Епископа, въ связи съ энергіей и любовію къ своему жребію почившаго Архипастыря, дали ему возможность осуществить цѣлый рядъ новыхъ мѣропріятій по улучшенію и дальнѣйшему развитію миссіонерскаго дѣла, увеличить количество новообращаемыхъ и расширить районъ просвѣтительной дѣятельности среди инородцевъ. Такъ, въ періодъ управленія Алтайской миссіей (1866—1883 г.г.) личными заботами почившаго, или по его указанію и поощренію, 1) въ видахъ улучшенія нравственнаго быта кочевыхъ инородцевъ переходомъ въ осѣдлость основано 19 новокрещенскихъ селеній, при чемъ для бѣдныхъ изъ новокрещеновъ построены были дома; 2) къ прежнимъ открыто три новыхъ отдѣленія миссіи; 3) въ разныхъ пунктахъ миссіи построено 28 церквей и молитвенныхъ домовъ; 4) для жительства миссіонеровъ и для помѣщенія разныхъ миссіонерскихъ учрежденій въ прежнихъ и новыхъ станахъ миссіи построено болѣе 30 зданій; 5) по перемѣщеніи центра миссіи изъ селенія Улалы (верстахъ въ 90 къ ю. з. отъ Бійска) въ г. Бійскъ устроенъ подъ руководствомъ и ближайшимъ наблюденіемъ почившаго и въ значительной долѣ на его собственные средства архіерейскій 3-хъ этажный домъ съ помѣщеніями для братіи, пѣвчихъ, иконописцевъ, бібліотеки и склада книгъ, заломъ для народныхъ чтеній, помѣщеніемъ для Епископа и пріѣзжихъ миссіонеровъ и Крестовою церковью на 600 человекъ, съ особою

колокольней, двумя особыми домами для прислуги и службъ; 6) для снабженія церквей восковыми свѣчами и вмѣстѣ для доставленія миссіонерской женской Общины, по его ходатайству переименованной въ монастырь, средствъ къ существованію, открытъ при Общинѣ свѣчной заводъ; 7) для просвѣщенія новокрещеныхъ дѣтей, на исходатайствованныя почившимъ ежегодныя средства, имъ были упрочены прежнія школы, открыто болѣе 10 новыхъ начальныхъ школъ, благодаря чему число учащихся возрасло въ 5 разъ болѣе прежняго; 8) для подготовки въ учителя, толмачи, причетники, а въ послѣдствіи и миссіонеры открыто въ селѣ Улалѣ Центральное миссіонерское училище, съ пансіономъ для бѣдныхъ и обученіемъ мастерствамъ переплетному и иконописному; обучавшіеся послѣдному искусству успѣли написать нѣсколько иконостасовъ для миссіонерскихъ и приходскихъ церквей; 8) по порученію почившаго, по его указаніямъ, подъ его отвѣтственною цензурою, а частію и корректурою напечатаны были слѣдующія изданія: а) Алтайско-русскій словарь съ книгою для чтенія, а) воскресныя и литургійныя евангелія, в) чинъ св. крещенія, г) грамматика алтайскаго языка со словарями, д) евангеліе отъ Маттея, е) всеобщее бдѣніе, ж) два выпуска разныхъ поучительныхъ статей и пѣнопѣній въ стихахъ и прозѣ, з) два выпуска житій разныхъ святыхъ; 9) заведена центральная миссіонерская больница съ аптекой; 10) открыто, въ образецъ другимъ мѣстамъ, приходское попечительство въ селѣ Улалѣ; 11) во время пребыванія въ центральномъ станѣ миссіи и во время путешествій своихъ съ миссіонерскою цѣлю, почившимъ Архипастыремъ лично было крещено изъ язычества и магометанства 408 человекъ, а всѣхъ въ

періодъ управленія его миссіями Алтайской и новооткрытой Киргизской изъ язычества и магометанства и частію изъ раскола пріобрѣтено для церкви Православной 6679 душъ.

Вотъ дѣла, совершенныя почившимъ во славу Божию на Алтаѣ. Уже самый перечень ихъ внушаетъ уваженіе къ заслугамъ почившаго Владыки; а если принять во вниманіе мѣстныя географическія и климатическія условія края, въ которомъ работалъ почившій, то станетъ понятнымъ, почему почившій Архипастырь, стяжавшій себѣ имя на Алтаѣ, вмѣстѣ съ этимъ именемъ привезъ съ собою и свои тѣлесныя немощи. Мѣстность Бійскаго и Кузнецкаго округовъ, гдѣ дѣйствуетъ Алтайская миссія, сурова и представляетъ иногда неодолимыя препятствія для путника. „На протяженіи 1000 верстъ въ длину и 700 въ ширину она состоитъ изъ высокихъ горъ. Одна часть ея, въ Бійскомъ округѣ, состоитъ изъ горъ, нерѣдко покрытыхъ вѣчными снѣгами, каменныхъ и утесистыхъ, прорытыхъ горными быстрыми рѣчками, текущими въ ущельяхъ, переходящихъ въ небольшія глубокія долины. Въ другой половинѣ, (большею частію Кузнецкаго округа) горы не столь высоки и обрывисты, за то мѣстность эта покрыта непроходимымъ хвойнымъ лѣсомъ, изобилуетъ топями и болотами... Для любителя—путешественника Алтай представляетъ много рѣдкихъ красотъ природы. Но то самое, что служитъ къ украшенію Алтая, для мѣстнаго жителя и для человѣка, обязаннаго по своей должности странствовать по Алтаю, представляетъ большія неудобства, а иногда и серьезныя опасности. То первобытный густой лѣсъ, то безплодныя скалы, то громадная высота самыхъ долинъ надъ поверхностью моря, то сырая и

бототистая почва—служать причиною того, что не многія мѣстности на Алтаѣ способны и въ далекомъ будущемъ имѣть густо-сплоченное населеніе“ *). Вотъ по какимъ мѣстамъ почившему Архипастырю приходилось совершать свои служебныя путешествія нерѣдко верхомъ на конѣ, при невозможности по мѣстамъ другихъ средствъ сообщенія, останавливаться въ курныхъ юртахъ и терпѣть разныя лишенія. Все это несомнѣнно отзывалось на тѣлесныхъ силахъ почившаго.

Выносъ останковъ въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра изъ загороднаго архіерейскаго дома въ Каѳедральный соборъ былъ 3 Сентября въ 2 ч. пополудни. 5 Сентября заупокойную литургію и панихиду по новопреставленному совершалъ въ Казанскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій. Того же числа вечеромъ во всѣхъ церквахъ г. Казани совершенно было всенощное бдѣніе. Въ Каѳедральномъ Благовѣщенскомъ Соборѣ всенощное бдѣніе совершалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Рязскій и Митавскій, въ сослуженіи двухъ епископовъ. 6 Сентября послѣдовало погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра. Въ 9 часовъ утра началась въ Каѳедральномъ Соборѣ заупокойная литургія, которую совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній съ двумя епископами. За литургіей пѣли четыре хора: архіерейскихъ пѣвчихъ, академической, семинарской и черемисской. Во время причастнаго стиха сказана была рѣчь о. Ректоромъ Духовной Академіи Архимандритомъ Антоніемъ. Въ 12 часовъ дня начался

*) Пам. Кн. Том. губ. 1885 г., стр. 181).

печальный перезвонъ въ Каѳедральномъ Соборѣ и во всѣхъ городскихъ церквахъ къ чину погребенія. Отпѣваніе почившаго Архипастыря совершали: Высокопреосвященнѣйшій Арсеній и Преосвященнѣйшіе: Владиміръ, Епископъ Нижегородскій, Гурій, Епископъ Самарскій, Аркадій, Епископъ Балахнинскій и Никодимъ, Епископъ Саранульскій, 10 Архимандритовъ и много протоіереевъ и священниковъ. Во время совершения погребенія сказаны были рѣчи: послѣ 2-го евангелія — Преосвященнѣйшимъ Нижегородскимъ Владиміромъ, послѣ 5-го евангелія — о. Ректоромъ Казанской духовн. Семинаріи Архимандритомъ Кирилломъ; послѣ прочтенія всѣхъ евангелій была сказана рѣчь Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ. Во время совершения чина погребенія дѣли названные выше четыре хора съ соединеніемъ крещено-татарскаго; кромѣ того составилъ очень хорошій хоръ изъ нѣсколькихъ городскихъ діаконовъ. Безъ 20 минутъ въ 3 часа пополудни чинъ погребенія былъ оконченъ, гробъ съ останками почившаго Архипастыря былъ поднятъ на руки Архіепископомъ, Епископами и Архимандритами и обнесенъ былъ вокругъ собора. Затѣмъ тѣло почившаго въ Бозѣ Архипастыря было опущено въ могилу въ томъ же склепѣ (подъ правымъ придѣломъ Каѳедральнаго Собора), въ которомъ покоятся Казанскіе Архипастыри: Маркелль, Тихонъ, Лаврентій и Аѳанасій по лѣвую сторону при входѣ въ склепъ, въ юго-западной его части.

Вѣчная память Тебѣ и царствіе небесное, незабвенный Архипастырь!

Историческій юбилей въ Почаевской Лаврѣ.

На многострадальной Волыни, перенесшей тяжелыя смуты княжескихъ усобицъ удѣльнаго времени, жестокое иго татарское и невыносимыя преслѣдованія со стороны поляковъ, латинянъ и униатовъ, стоитъ славная Почаевская Лавра, въ которую для поклоненія сіяющей чудесами дивной иконѣ Божіей Матери и при ней цѣльбоносной стопѣ тысячами стекаются богомольцы со всѣхъ концовъ Россіи и изъ-за границы, особенно изъ Галиціи, а также изъ Босніи, Сербіи и Болгаріи. Лавра эта находится въ 300-хъ верстахъ отъ губернскаго города — Житомира, въ 24-хъ отъ уѣзднаго — Кременца и въ 8-ми верстахъ отъ Австрійской границы, за которою начинается единовѣрная намъ, православная Галиція. Для послѣдней она имѣетъ особенно важное значеніе. Для нашихъ злополучныхъ галицкихъ братьевъ Почаевская Лавра — видимый символъ величія православія, это оплотъ русской культуры, вытравляемой изъ нихъ иконными врагами Россійскаго народа и его православія. Въ стѣнахъ Лавры сыны Галича укрѣпляются въ пратеческой вѣрѣ, здѣсь набираются силы для борьбы съ врагами.

Почаевская обитель принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ святынь во всемъ православномъ мірѣ. Бывшая во времена преп. Іова Желѣзы (+1651 г.) центромъ не только религіозной, но едва ли даже и не политической жизни Западнаго края Россіи, Божіимъ попущеніемъ подпавшая подъ власть униатовъ въ XVIII вѣкѣ, она повелѣніемъ покойнаго Государя Николая Павловича въ 1831 году снова возвращена въ вѣдѣніе православной церкви и опять заняла соотвѣтствующее

положеніе въ числѣ прочихъ отечественныхъ монастырей. Въ 1833-мъ году, 13-го октября Почаевская обитель возведена на степень Лавры и въ числѣ четырехъ Лавръ Россіи заняла четвертое мѣсто. Несмотря на это, ее нельзя считать юнѣйшею обителію сравнительно съ другими Лаврами. Она моложе только одной Кіево-Печерской. Когда же преп. Сергій полагалъ начало своихъ подвиговъ въ лѣсахъ Радонежскихъ, то въ это время монастырь Почаевскій могъ считать уже около сотни лѣтъ своего существованія. Что касается до Лавры Александро-Невской, то обитель Почаевская старше ее не менѣе, чѣмъ на 500 лѣтъ. Ибо, по несомнѣнному преданію, обитель Почаевская основана первоначально иноками Кіевопечерской Лавры, бѣжавшими отъ нашествія Батыева, — слѣдовательно, никакъ не позже первой половины XIII вѣка, около 1240 года.

Почаевская Успенская Лавра стоитъ на высокой каменистой горѣ — отрогѣ горъ Карпатскихъ. Главный соборный храмъ Успенія Божіей Матери, съ примыкающими къ нему зданіями, по красотѣ и величественному виду, по живописному мѣстоположенію, привлекаетъ взоръ и сердце приближающагося къ Лаврѣ богомольца и оставляетъ въ душѣ его глубокое впечатлѣніе. Храмъ этотъ по своей обширности занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ храмовъ въ Россіи. Высота его 28 сажень, ширина — 20, длина 27 саж., только на восемь сажень онъ короче храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Предъ входомъ съ трехъ сторонъ — галерея, огражденная подъ стремниной горы желѣзною рѣшеткою, вдѣланною въ 30-ти каменныхъ столбахъ. Виды окрестности съ этой галереи прекрасны. На востокъ синѣютъ Кременецкія горы и за ними цѣпь

холмовъ, теряющихся въ дали отлогостей Карпатскихъ горъ. Съ юга открываются ближайшія деревни и зеленѣющія поля вереть на пять въ окружности. А тамъ вдали опять горы, какъ бы упирающіяся въ небо, съ едва замѣтными синѣющими вершинами. То видны возвышенности полей Червонной, или Галицкой Руси, на нихъ бѣлѣются зданія Подкаменецкаго католическаго мостаыря. Подъ галлереей находятся зданія — первое, вмѣщающее пещерную церковь преподобнаго Іова, игумена Почаевского, и самую пещеру, гдѣ почиваютъ его св. мощи, второе, — ниже перваго — церковь преподобныхъ Антонія и Θεодосія Кіево-Печерскихъ и третье — еще ниже — два большіе зала для склада книгъ. Антоніе-Θеодосіевская, какъ и пещерская Іевлевская церковь, со всѣми прилегающими постройками, главнымъ фасадомъ своимъ обращены на югъ; сѣверная же часть церквей вся теряется, примыкая непосредственно къ самой горѣ. Обѣ церкви служатъ подпорами (контрафорсами) для Успенскаго собора. Въ общемъ видѣ своемъ Успенскій соборъ имѣетъ форму крестообразную и состоитъ изъ четырехъ-угольныхъ пятиэтажныхъ башенъ, увѣнчанныхъ шарообразными куполами и крестами. Превосходный, громадный осмигранный куполь, возведенный на перекресткѣ церкви, своею высотой далеко превосходящій боковыя башни, увѣнчаетъ все зданіе. Величественный храмъ этотъ двухъ-этажными корридорами съ восточной и западной сторонъ вблизи алтарной части соединяется съ братскимъ корпусомъ. Этотъ корпусъ громаденъ: имѣетъ длины 101 сажень. Въ немъ два храма: теплый Свято-Троицкій соборъ и больничная церковь во имя св. великомученицы Варвары. Съ правой стороны отъ собора возвышается колокольня

въ 29 сажень высоты. По входѣ во св. врата, на лѣвой сторонѣ архіерейскій домъ, въ которомъ устроена крестовая церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла, а на правой — гостинница, лаврская типографія и хозяйственныя постройки. Успенскій соборъ съ прилегающими къ нему лаврскими зданіями стоитъ на самомъ краю южнаго утеса горы Почаевской, поднимающагося надъ уровнемъ окружающей его мѣстности на 35 сажень, и имѣеть въ высоту 28 сажень. Можно судить послѣ этого, какую величественную картину представляетъ Почаевская Лавра взорамъ богомольца, особенно когда онъ подходитъ къ ней съ южнаго подножія горы Почаевской или съ южныхъ полей, окружающихъ Почаевъ, съ которыхъ Лавра представляется какъ бы висящею въ воздухѣ. Съ нѣкоторыхъ мѣстностей она видна за сорокъ и болѣе верстъ.

Въ настоящемъ году Почаевская Лавра торжественно празднуетъ трехсотлѣтіе пребыванія въ ней чудотворной иконы Пресвятой Богородицы и основанія общежитія въ монастырѣ. Ровно 300 лѣтъ тому назадъ, въ 1597-мъ году, православная владѣлица Почаева, жившая въ своемъ помѣстьѣ Орлѣ, нынѣ именуемомъ Урлею, въ 9-ти верст. на сѣверо-западъ отъ Почаева, Анна Тихоновна Гойская, видя неоднократныя явленія чудодѣйственной силы отъ св. Иконы Богородицы, данной ей въ благословеніе и благодарность за гостепріимство, въ 1559 году, проѣзжавшимъ тогда чрезъ Волынь греческимъ митрополитомъ Неофитомъ, и затѣмъ въ теченіе 38 лѣтъ находившейся въ ея домашней часовнѣ, и считая себя недостойною обладать такою святынею, пригласила епископа, священниковъ и иноковъ, и торжественно при многочисленномъ стеченіи народа и съ

„крестнымъ ходомъ и пѣніемъ богодухновеннымъ“, перенесла ее на гору Почаевскую, и тамъ въ пещерѣ обитающимъ инокамъ отдала оную на вѣчное храненіе (по словамъ хранящейся въ Почаевѣ книги „Гора Почаевская“ въ 1772 г.). Одно изъ чудесъ въ особенности побудило Гойскую отдать св. икону въ монастырь. У Гойской былъ родной братъ Филиппъ, по фамилии Козинскій, слѣпой отъ рожденія. Она убѣдила Филиппа однажды помолиться предъ благодатною иконою, и къ неизъяснимой радости всѣхъ — слѣпой прозрѣлъ на оба глаза.

Перенесши драгоценную святыню на Почаевскую гору, Анна Гойская, вмѣсто бывшей доселѣ на горахъ Почаевскихъ пустынной обители въ пещерахъ, положила основаніе, при существовавшей уже каменной Успенской церкви (гдѣ была поставлена чудотворная икона Пресвятой Богородицы), общежительнаго монастыря. Въ 1597 г. 14 ноября она выдала сему монастырю дарственную запись, въ коей она говоритъ, что „маючи отъ давнихъ часовъ въ мѣстности моей при селе Почаеве церковь каменную заложеня Успенія святое пречистое Богородице, при которой церкви, ижъ бы уставичная хвала Божія была, умыслила еси монастырь збудовати и его фундовати такимъ обычаемъ, абы у томъ монастыри чернецовъ людей добрыхъ набожнаго живота ни якого иншаго закону (исповѣданія), только греческаго Восточной церкви послушенства, личбою осимъ и дяковъ два и для выживеня ихъ въ томъ монастыри будучихъ, на тую церковь Успенія Святое Пречистое и на монастырь, при ней будучій“, надала на вѣчныя времена разныя угодія, какъ-то: земли, сѣнокосы, шесть осѣдлыхъ се-

мействъ крестьянъ и десятину всякаго хлѣба, собираемаго съ принадлежащаго ей имѣнія Почаевскаго.

Съ основанія Гойской общежитія, т. е. съ 1596-го года, начинается собственно документальная исторія монастыря, тогда какъ предыдущая по преимуществу основана на преданіяхъ.

Отъ святой иконы Богоматери во время трехсотлѣтняго пребыванія ея въ Почаевской обители произошли многія чудесныя знаменія, которыя признаны были даже Римскимъ папою Климентомъ XIV, разрѣшившимъ и благословившимъ коронованіе св. иконы буллою — отъ 23 апр. 1773-го года, когда монастырь Почаевскій находился подъ управленіемъ базилианъ. При этомъ онъ прислалъ въ Почаевъ золотыя діадимы или короны для торжественнаго вѣнчанія чудотворной иконы Почаевской. А извѣстно, что по смыслу латинско-церковной практики западной церкви коронація чудотворныхъ иконъ значитъ тоже самое, что канонизація по отношенію къ святымъ, т. е. формальное, каноническое признаніе данной иконы поистинѣ чудотворною, отъ чего такимъ образомъ она становится общею святынею для всей церкви римско-католической.

Хотя Почаевская икона Божіей Матери привезена *греческимъ* митрополитомъ Неофитомъ изъ *Константинополя*, но несомнѣнно она славянскаго происхожденія, такъ что даже уніаты и базилиане почаевскіе свидѣтельствуютъ, что „образъ Почаевскій писанъ рукою русскою“. Почаевская икона Пресвятой Богородицы имѣетъ 6^{1/4} верш. длины и 5^{1/2} верш. ширины. Писана она византійскимъ стилемъ на липовой доскѣ. Голова Богоматери наклонена къ головкѣ Богомладенца Иисуса, который покоится на правой рукѣ Богоматери, держа-

щей въ лѣвой рукѣ плащъ, обвивающій ноги и спину Младенца. Лѣвая рука Спасителя лежитъ на плечѣ Божіей Матери, а правая благословляетъ. Икона окружена предстоящими, — ликами святыхъ, въ нѣмбѣ которыхъ выставлены ихъ имена: св. пророка Иліи и св. Мины — съ лѣвой, архидіакона Стефана и преп. Авраамія — съ правой сторонѣ, и мученицъ Параскевы, Екатерины и Ирины внизу иконы. Всѣ надписи славянскія, за исключеніемъ греческихъ.

Такъ-какъ дарственная записка Гойской дана монастырю въ ноябрѣ 1597-го года, а перенесеніе иконы, конечно, совершилось ранѣе того, приблизительно въ сентябрѣ, а также и потому, что ежегодно отъ дѣтъ древнихъ чествуется память этой святой иконы въ Почаевской обители 8 сентября, то празднованіе 300-лѣтняго пребыванія и дарованія этой святыни Почаевской горѣ приурочено къ 8 сентября. Празднованіе этого событія совершается по особой программѣ, утвержденной Св. Синодомъ въ теченіе двухъ дней — 7 и 8 сентября сего 1897 г.

Въ торжествѣ принимали участіе Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, и Преосвященный Иринеи, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, и викаріи Волынской епархіи; равно въ торжествѣ принимаютъ участіе по возможности настоятели Волынскихъ монастырей, духовенство епархіи, учащіе и учащіяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ Кременцѣ.

Да послужитъ этотъ знаменательный трехсотлѣтній юбилей Лавры дальнѣйшему укрѣпленію православія и русской культуры на искони русскихъ и православныхъ западныхъ окраинахъ Россіи!

Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Казани *).

(Окопчаніе).

Обсуждая вопросы о мѣрахъ духовнаго дѣйствованія въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, помимо непосредственной миссіонерской дѣятельности, Съѣздъ одною изъ главныхъ мѣръ, съ цѣлю духовнаго воздѣйствія на отпадшихъ отъ единенія со Святою Церковію и для утвержденія въ вѣрѣ самихъ православныхъ, призвалъ возвышеніе духовно-нравственнаго уровня самого нашего православнаго духовенства и болѣе совершенное отправленіе послѣднимъ своего ближайшаго служенія, т. е. церковнаго богослуженія и духовныхъ требъ у своей паствы. Основаніемъ для этого требованія послужило то соображеніе, что ослабленіе духа пастырской ревности и небрежность въ священнослуженіи, замѣчаемая иногда въ православномъ духовенствѣ, служатъ нерѣдко причиною отпаденія православныхъ въ расколь и секты и что вожди расколосектантства, пропагандируя свои лжеученія, преимущественно указываютъ именно на эти слабыя стороны въ Православной Церкви. Православные пастыри, по мнѣнію Съѣзда, всегда должны быть на высотѣ своего призванія — вѣрными „стражами Дому Израилева“, духъ пастырей стада Христова „выну“ долженъ быть возгрѣваемъ огнемъ внутренняго благочестія и проникнуть началами церковности, церковное же богослуженіе и священнодѣйствія, служа отображеніемъ такого духа пастыря вовнѣ, долж-

ны быть всегда совершаемы „благоговѣнно и по чину“. — Для достиженія сказанной задачи, Съѣздъ нашелъ весьма полезною и одобрилъ предложенную, между прочимъ, Нижегородскимъ миссіонеромъ протоіереемъ А. А. Порфирьевымъ мысль о необходимости, для возгрѣванія духа пастырской ревности, улучшенія подготовки будущихъ пастырей Церкви — воспитанниковъ духовныхъ семинарій — и постановки этой подготовки на попу болѣе практическую.

По поводу доклада о. Порфирьева Съѣздъ высказалъ желаніе: 1) чтобы семинарскія начальства преимущественное вниманіе обращали на предметы, имѣющіе ближайшее отношеніе къ пастырскому служенію и заботились о наиболѣе живой постановкѣ этихъ предметовъ, такъ, напр., чтобы воспитанники пріобрѣтали навыкъ къ составленію проповѣдей языкомъ, болѣе доступнымъ для народа, или къ веденію живой бесѣды съ народомъ или же практически знакомились съ церковнымъ уставомъ и совершеніемъ богослуженія; 2) чтобы изученіе въ семинаріяхъ расколосектантства было поставлено возможно лучше и шире, съ обращеніемъ особливаго вниманія на практическую сторону предмета, на изобличеніе того или другаго заблужденія, а не теоретическое лишь ознакомленіе съ тою или иною сектою или толкомъ, и 3) чтобы лучшіе изъ воспитанниковъ семинаріи, по окончаніи ими курса, были посылаемы въ приходы, зараженные расколомъ и сектантствомъ, для ближайшаго ознакомленія съ раскольниками и сектантами и пріемами изобличенія заблуждающихъ, подъ руководствомъ епархіальнаго миссіонера. Кроме того, въ цѣляхъ воспитанія въ ученикахъ духа благочестія христіанскаго и пастырской ревности, Съѣздомъ рекомен-

*) См. № 16. Еп. Вѣд.

довано отправлять, по возможности, воспитанниковъ духовной школы совершать паломничество по особо чтимымъ святымъ мѣстамъ. Въ интересахъ духовнаго содѣйствія миссіонерскому дѣлу, Съездъ также призналъ желательнымъ самое широкое распространеніе недорогихъ изданій: твореній свв. отцевъ и учителей вселенскихъ, дѣяній соборныхъ и старопечатныхъ книгъ, при чемъ проектировалъ организовать дѣло выписки и распространенія этихъ изданій, особенно въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ сектантствомъ, при посредствѣ религіозно-просвѣтительныхъ и миссіонерскихъ епархіальныхъ братствъ. Съездомъ возбуждено ходатайство предъ Св. Синодомъ объ изданіи вышеуказанныхъ книгъ и продажѣ ихъ по самой дешевой цѣнѣ. Попутно Съездъ обсуждалъ и другіе соприкосновенные вопросы, напр.: объ устройствѣ епархіальныхъ и приходскихъ миссіонерскихъ библіотекъ, объ огражденіи достоинства священнаго сана православныхъ пастырей (въ судебныхъ уголовныхъ дѣлахъ; не подвергать, напр., духовное лицо унижительному публичному препровожденію подъ конвоемъ для допроса), о поднятій нравственнаго авторитета сельскаго священника среди паствы и чрезъ обезпеченіе его содержаніемъ отъ казны, въ размѣрѣ 600 руб. на причтъ, и мн. др. Далѣе, признавая церковно-приходскую школу весьма полезною союзницею православной миссіи, Съездъ высказался относительно принципиальнаго вопроса о типѣ церковной школы въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ раскольничьимъ населеніемъ. Именно, при обсужденіи поставленнаго преподавателемъ рязанской духовной семинаріи П. П. Добромысловымъ вопроса: — достаточно ли общаго типа церковно-приходскихъ

школъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, или же слѣдуетъ еще имѣть школы чисто единовѣрческія — Съездомъ установлено, что раскольники болѣею частью ничего не имѣютъ противъ устройства въ ихъ селеніяхъ церковно-приходскихъ школъ; однако замѣчено, что все-таки они верѣдко настаиваютъ на томъ, чтобы исполненіе ихъ дѣтьми молитвъ и пѣснопѣній въ школѣ производилось по единовѣрческому уставу. Вообще же очень многіе изъ раскольничьихъ дѣтей, наравнѣ съ дѣтьми православныхъ, посѣщаютъ церковь, читаютъ и поютъ на клиросѣ и, такимъ образомъ, лично сравнивая служеніе старообрядческое съ богослуженіемъ церковнымъ, естественно располагаются къ присоединенію, современемъ, къ православной Церкви. На Създѣ было сообщено о случаѣ, когда одинъ 15-лѣтній мальчикъ изъ раскольничьей семьи чтеніемъ книгъ свящ. Писанія, которыя ему давали въ школѣ, убѣдилъ свою мать и престарѣлаго дѣда присоединиться къ православной Церкви.

Какъ на одну изъ полезнѣйшихъ мѣръ духовнаго воздѣйствія въ борьбѣ съ расколомъ, Съездъ указалъ на устройство и спеціально миссіонерскихъ школъ для подготовки въ нихъ „начетчиковъ“ изъ простой крестьянской среды, которые могли бы вести собесѣдованія съ раскольниками, подъ руководствомъ миссіонеровъ или мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, а также занимать должности причетниковъ въ единовѣрческихъ церквахъ. Первою такой школой была, какъ извѣстно, миссіонерская школа въ г. Вяткѣ, устроенная въ 1875 г. покойнымъ борцомъ противъ раскола, незабвеннымъ протоіереемъ о. Стефаномъ Кашменскимъ; питомцы этой школы приносятъ теперь великую пользу краю въ дѣлѣ

миссіи. По образцу Вятской школы устроены миссіонерскія школы въ Сарапулѣ, на Дону и въ Саратовѣ, которыя являются весьма полезными разсадниками скромныхъ служителей-трудниковъ миссіонерскаго дѣла. Курсы въ этихъ школахъ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ; возрастъ учащихся различный—отъ 18 до 40 лѣтъ, а въ донской школѣ учился, напр., одинъ помѣщикъ 55-ти лѣтъ. Въ Саратовской школѣ устроено общежитіе на 12 человекъ. Съѣздъ, въ качествѣ образцовыхъ, рекомендовалъ школы Вятскую и Саратовскую.

Обсуждался на Съѣздѣ вопросъ и объ устройствѣ по селамъ летучихъ миссіонерскихъ курсовъ, которые бы давали мѣстнымъ крестьянамъ общее понятіе о расколѣ и сообщали имъ свѣдѣнія о томъ, какъ вести бесѣды съ раскольниками по предметамъ вѣры. Съѣздъ, въ качествѣ одной изъ второстепенныхъ мѣръ духовнаго воздѣйствія въ борьбѣ съ расколомъ, рекомендовалъ и устройство такихъ миссіонерскихъ курсовъ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ высказался о затруднительности правильной ихъ организаціи.

Въ цѣляхъ объединенія дѣятельности миссіонеровъ, живущихъ въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ и для разрѣшенія различныхъ назрѣвающихъ со временемъ вопросовъ изъ области расколосектантства, Съѣздъ высказался въ пользу устройства повременныхъ епархіальныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ съ тѣмъ, чтобы на эти съѣзды приглашались, кромѣ миссіонеровъ данной епархіи, и священники сель, зараженныхъ расколомъ, а также и миссіонеры сосѣднихъ епархій. Опыты устройства такихъ съѣздовъ, бывшіе въ епархіяхъ: Харьков-

ской, Екатеринославской и Тамбовской, дали прекрасные результаты для дѣла мѣстной миссіи.

Имѣя въ виду объединеніе и централизацію дѣла нашей *внутренней* миссіи, ведущей борьбу съ расколосектантствомъ, и, съ другой стороны—собираніе пожертвованій, столь необходимыхъ для удовлетворенія много различныхъ нуждъ этой миссіи, Съѣздъ единодушно призналъ необходимымъ учредить при Святѣйшемъ Синодѣ, особое „Всероссійское Православное Миссіонерское Общество“, по примѣру существующаго уже Миссіонерскаго Общества, въ помощь нашей *внѣшней* миссіи, и постановилъ: возбудить всеподданнѣйшее ходатайство о Высочайшемъ соизволеніи на принятіе проектируемаго Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. Централизація миссіонерскаго дѣла и объединеніе дѣятелей еще сравнительно юной нашей внутренней миссіи вызываются положительною необходимостію. Нельзя не пожелать, чтобы настоящая плодотворная мысль Съѣзда встрѣтила себѣ полное, всеобщее сочувствіе и нашла скорое осуществленіе, такъ какъ дѣло обращенія на путь истинный раскольниковъ и сектантовъ, живущихъ между нами, есть даже болѣе близкое и понятное, чѣмъ дѣло внѣшней миссіи, совершающееся вдали отъ насъ.

Изъ числа прочихъ, разсматривавшихся на Съѣздѣ, весьма многочисленныхъ частныхъ вопросовъ, относящихся къ мѣрамъ духовнаго воздѣйствія въ борьбѣ съ расколосектантствомъ, упомянемъ еще о слѣдующихъ болѣе выдающихся. По вопросу объ упорядоченіи причтовъ единовѣрческихъ церквей Съѣздомъ возбуждено

ходатайство предъ Высшимъ Духовнымъ Правительствомъ объ учрежденіи при единовѣрческихъ церквахъ, для устройства болѣе благолѣпнаго богослуженія, штатовъ изъ одного священника, съ жалованьемъ отъ казны 600 руб., и двухъ причетниковъ, съ жалованьемъ по 200 руб. каждому, съ тѣмъ, чтобы они знали нѣтное пѣніе и на свои средства составляли при церкви хоръ. Кроме того, въ одной изъ городскихъ церквей или монастырей предположено также ввести обязательное образцовое уставное служеніе.

Съѣздомъ въ утвердительномъ смыслѣ были разрѣшены вопросы: объ устройствѣ единовѣрческихъ церквей въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, хотя бы тамъ было не много единовѣрцевъ, и о припискѣ православныхъ прихожанъ, по отдаленности ихъ приходской церкви, къ ближайшей единовѣрческой.

Съѣздъ постановилъ также просить Св. Синодъ о назначеніи: 1) премій за сочиненія по разрѣшенію недомѣннхъ вопросовъ въ миссіонерской практикѣ и 2) субсидіи миссіонерамъ, ведущимъ собесѣдованія на Нижегородской ярмаркѣ съ прѣзжающими сюда раскольниками.

Въ заключеніе своихъ совѣщаній по настоящему отдѣлу программы, Съѣздъ постановилъ: ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о назначеніи слѣдующаго Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда чрезъ два года—въ Петербургъ.

Для детальнаго обсужденія послѣдняго отдѣла (четвертаго) программы совѣщаній Съѣзда—„объ устройствѣ миссій и служебныхъ правахъ миссіонеровъ“,—была образована изъ среды членовъ Съѣзда особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ представителя отъ

С.-Петербургской епархіи священника Ф. Н. Ориатекаго. Означенная коммисія въ результатѣ своихъ совѣщаній пришла къ слѣдующимъ положеніямъ, всецѣло принятымъ Съѣздомъ.

Въ виду единогласно признанной членами Съѣзда угрожающей опасности для русскаго православнаго народа отъ распространенія расколосектантства, направляющаго все усилія и изобрѣтающаго новые способы для пропаганды вредныхъ ученій: 1) необходимо поставить въ лучшія условія служеніе приходскихъ пастырей, въ особенности въ приходяхъ, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ. Такъ какъ приходскій священникъ, по самому званію своему, есть первый и незамѣнимый миссіонеръ въ своемъ приходѣ, то посему необходимо, чтобы въ зараженные расколосектантствомъ приходы были назначены священниками лица, способныя трудиться для обращенія заблуждающихся въ лоно Церкви, и чтобы таковымъ священникамъ увеличиваемо было жалованье. 2) Неотложно необходимо учредить миссіи, съ назначеніемъ достаточнаго числа миссіонеровъ, по всемъ тѣмъ епархіямъ съ раскольническимъ или сектантскимъ населеніемъ, въ которыхъ миссіи еще не учреждены. 3) Въ помощь приходскому духовенству и для однообразнаго по всемъ епархіямъ устройства миссій, организовать институтъ православныхъ миссіонеровъ, совершенно свободныхъ отъ постороннихъ занятій, тѣмъ болѣе, что миссіонерское служеніе въ себѣ самомъ имѣетъ и самостоятельную цѣль и широкія задачи и требуетъ отъ миссіонеровъ большаго напряженія силъ для успѣшнаго выполненія предлежащихъ имъ задачъ.

Сообразно съ высказанными положеніями, комиссією пересмотрѣны утвержденныя Св. Синодомъ (отъ 25 Мая 1888 года, за № 1116) „Правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ“.

По выработанному комиссіей проекту предполагается учредить должности совершенно независимыхъ отъ другихъ занятій по епархіальному и другимъ вѣдомствамъ миссіонеровъ, съ наименованіемъ ихъ — епархіальными, окружными и миссіонерами-сотрудниками. Епархіальный миссіонеръ долженъ быть одинъ на епархію съ однороднымъ раскольническимъ или сектантскимъ населеніемъ и два — въ томъ случаѣ, если въ епархіи имѣются раскольники и сектанты. Дѣятельность окружныхъ миссіонеровъ должна простираться на уѣздъ, благочиніе, приходъ или даже на одну станицу или поселокъ, смотря по числу отщепенцевъ и разстояніямъ. Должности епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ должны быть обеспечены совершенно достаточнымъ жалованьемъ, съ правомъ на пенсію. Миссіонеры-сотрудники, преимущественно изъ мірянъ-начетчиковъ, имѣють цѣлью помогать миссіонерамъ въ собраніи возможно полныхъ и точныхъ свѣдѣній о числѣ раскольниковъ и сектантовъ въ той или другой мѣстности и о способахъ сектантской проповѣди, слѣдить за дѣятельностью расколуучителей и вожаковъ сектантства на мѣстѣ и ихъ отлучками, вести частныя по домамъ бесѣды съ заблуждающимися, чрезъ продажу и бесплатную раздачу книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и полемическаго противъ расколо-сектантства со-держанія знакомить православныхъ съ истинами православной вѣры и христіанскаго благочестія, особенно

неправильно понимаемыми раскольниками и сектантами. Миссіонеры-сотрудники должны быть вознаграждаемы изъ мѣстныхъ средствъ. Епархіальные и окружные миссіонеры состоятъ въ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея, пользуются правомъ бесплатной пересылки корреспонденціи, имѣють свою печать и проч.

Интересны результаты, къ какимъ пришли и другія частныя комиссіи Съѣзда по рѣшенію тѣхъ или иныхъ выдающихся вопросовъ нашей внутренней миссіи. Такъ, комиссіи для пересмотра программы преподаванія исторіи и обличенія раскола и сектантства въ духъ семинаріяхъ и — обсужденія положенія преподавателей сего предмета („преподавательская“) — 1) признала необходимымъ произвести нѣкоторыя, несущественныя измѣненія въ программѣ для преподаванія означеннаго предмета семинарскаго курса, касающіяся, главнымъ образомъ, методической стороны дѣла; 2) пришла къ мысли о необходимости расширенія программы по обличенію расколо-сектантства (въ противовѣсъ исторической части предмета) и принятія болѣе практическаго участія воспитанниковъ въ бесѣдахъ съ заблуждающими; 3) постановила ходатайствовать объ освобожденіи преподавателей семинаріи по исторіи и обличенію расколо-сектантства отъ возложенныхъ на нихъ уставомъ 1884 г. обязанностей по завѣдыванію фундаментальной бібліотеккой, какъ весьма обременительныхъ и препятствующихъ имъ съ полнымъ усердіемъ заняться дѣломъ епархіальной миссіи и веденіемъ миссіонерскихъ бесѣдъ, и 4) опредѣлила ходатайствовать о подлежащемъ разрѣшеніи высшаго начальства выписывать въ фундаментальныя семинарскія бібліотеки всѣ старопечатныя раскольническія книги, заграничныя журналы и книги,

посвященные миссіонерскому дѣлу, и всю, вообще, противураскольническую и противусектантскую литературу старую и новѣйшую.

Комиссія для рѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ изъ области расколосектантства, находившаяся подъ предсѣдательствомъ проф. Н. И. Ивановскаго, рѣшила очень много крупныхъ и мелкихъ недоумѣнныхъ и затруднительныхъ вопросовъ въ миссіонерской практикѣ. Для примѣра укажемъ на рѣшеніе одного очень сложнаго и важнаго для миссіонеровъ вопроса—о клятвахъ Большаго Московскаго собора 1667 года, на который (вопросъ) такъ упираютъ старообрядцы, болѣе всего указывая на клятвы (т. е. отлученіе) за двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія, сугубую аллилуію и произношеніе имени Іисусова (Іисусова молитва) съ однимъ „и“. Проф. Ивановскій по данному вопросу, между прочимъ, разъяснилъ, что Московскій соборъ 1667 г. имѣлъ двѣ стороны клятвъ: одна сторона—*осужденія* и другая—*законоположенія*; первую изъ нихъ осуждены люди за слѣдующія вины: похуленіе св. Церкви и сопротивленіе ей при содержаніи старыхъ обрядовъ; въ смыслъ же законоположеній соборъ указалъ, какъ творить крестное знаменіе, какъ произносить аллилуію и Іисусову молитву.

Комиссія по составленію каталога книгъ и брошюръ противораскольническаго содержанія—1) дополнила каталоги, составленные на 1-мъ и 2-мъ миссіонерскихъ съѣздахъ тремя новыми особыми списками книгъ и брошюръ противураскольническаго содержанія для библиотекъ—а) церковно-приходскихъ, б) благотворительныхъ и в) епархіальныхъ; 2) признала желательнымъ, въ интересахъ противураскольнической миссіи, изданіе слѣд.

сочиненій: а) св. Кипріяна, еп. Кароагенскаго, о единствѣ Церкви, б) его же посланіе къ нѣкому Магну, в) правила свв. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ, съ толкованіями, и г) находящейся въ библиотекѣ Казанской Духовной Академіи рукописи XVII вѣка, содержащей правила Матѳея Властаря, съ отвѣтами Іоанна Китропскаго, и—Номоканоновъ Аѳонскихъ отцовъ и 3) признала заслуживающимъ вниманія ходатайство Нижегородскаго епархіальнаго миссіонера священника Н. В. Фіалковскаго о распространеніи изданнаго Нижегородскимъ Братствомъ св. Креста сборника фотографическихъ снимковъ бывшихъ на Всероссийской выставкѣ 1896 года въ противураскольническомъ отдѣлѣ, такъ какъ наглядныя доказательства древности употребляемыхъ въ православной Церкви обрядовъ при собесѣдованіяхъ со старообрядцами,—по мнѣнію комиссіи, весьма полезны. По при этомъ комиссія нашла необходимымъ рекомендовать свящ. о. Фіалковскому: 1) восполнить вышеупомянутый сборникъ новыми снимками съ наиболѣе древнихъ памятниковъ, служащихъ къ обличенію раскола, и 2) насколько возможно удешевить изданіе. Изложенное ходатайство о. Фіалковскаго, вмѣстѣ съ самымъ сборникомъ фотографич. снимковъ, по постановленію Съѣзда, будетъ представлено на благоусмотрѣніе Св. Синода.

Комиссія по пересмотру каталога книгъ для библиотекъ противусектантскихъ восполнила такой-же каталогъ, составленный на второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ, новыми полезными книгами, брошюрами и періодическими изданіями. Комиссіею составлены списки противусектантскихъ книгъ для миссіонерской библиотеки приходской и епархіальной, а также особые списки книгъ для

приходовъ, гдѣ имѣются хлысты и скопцы, равно и жидовствующіе. Кромѣ того, комиссія, присоединяясь къ мнѣнію проф. Н. И. Ивановскаго, нашла весьма полезнымъ для дѣла противосектантской миссіи повтореніе и удешевленіе изданій Твореній мужей апостольскихъ, апологетовъ христіанскихъ и св. Иринея Лионскаго на русскомъ языкѣ, которыя должны быть снабжены примѣчаніями къ мѣстамъ, имѣющимъ полемическое значеніе. Комиссія имѣла также сужденіе о новомъ печатномъ органѣ противосектантской миссіи—журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе“, издаваемомъ В. М. Скворцовымъ, и нашла, что настоящимъ изданіемъ вполне и надлежащимъ образомъ осуществляется мысль второго миссіонерскаго съѣзда о такомъ именно печатномъ органѣ противосектантской миссіи.

Для подробнаго разсмотрѣнія интереснаго доклада Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева по извѣстному (о которомъ недавно много говорили и въ періодической печати и въ обществѣ) Тираспольскому дѣлу о заживо погребенныхъ въ Терновскихъ плавняхъ фанатикахъ раскольниковъ и для выясненія вопроса о томъ, къ какому именно толку принадлежала раскольница Виталія и всѣ ея послѣдователи—къ бѣгунамъ, или странникамъ, или же—къ поповцамъ-противоокружникамъ австрійскаго согласія, была образована изъ членовъ съѣзда—спеціалистовъ особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. И. Ивановскаго. Однако эта комиссія, послѣ долгихъ совѣщаній и оживленныхъ дебатовъ, не могла, къ сожалѣнію, придти къ какому-либо категорическому рѣшенію даннаго вопроса, вслѣдствіе недостатка точныхъ и вполне опредѣленныхъ данныхъ; поэтому вопросъ остался открытымъ впредь

до окончанія судебнаго производства по настоящему дѣлу.

Наконецъ, особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Ставропольскаго епархіальнаго миссіонера священника С. І. Никольскаго, Съѣздъ поручилъ выработать славянскій текстъ особливыхъ „молитвословій о обращеніи заблудшихъ“, для произношенія ихъ при совершеніи чина присоединенія къ Православію, на молебномъ пѣніи предъ открытіемъ миссіонерской бесѣды и на молебномъ пѣніи въ ведѣлю Православія. По постановленію Съѣзда, составленный означенною комиссіей текстъ молитвословій принять и представленъ на разсмотрѣніе Св. Синода, равно какъ приняты Съѣздомъ всѣ заключительныя положенія и прочихъ вышепомянутыхъ комиссій.

Таковы приблизительно итоги занятій „Третьяго Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда“. Каковы же будутъ окончательные результаты этихъ трудовъ и судьба многихъ ходатайствъ, возбужденныхъ Съѣздомъ предъ высшимъ духовнымъ Правительствомъ, теперь судить преждевременно. Но во всякомъ случаѣ Казанскій съѣздъ сдѣлалъ свое дѣло, какъ могъ и умѣлъ, онъ вложилъ въ свои усердныя до самоотверженія занятія много души, наболѣвшаго сердца, богатаго практическаго опыта и самыхъ высокихъ и завѣтныхъ стремленій къ торжеству святой и спасительной истины Православія надъ темными и тлетворными лжеученіями расколотства, — къ вразумленію заблудшихъ и обращенію ихъ въ лоно любвеобильной Матери—Святой Православной Церкви. Слава всѣмъ съ честью потрудившимся на Съѣздѣ главнымъ его руководителямъ и дѣятелямъ, охотно жертвовавшимъ силы свои и покой на святое

дѣло нашей внутренней миссии, пекущейся о вразумленіи и обращеніи на путь истины нашихъ братій, ходящихъ по кривымъ путямъ своего „лжеименнаго разума“, въ спасительнаго водительства Св. Церкви.

Будемъ съ вѣрою молить Господа, да наступитъ вскорѣ та вождѣльная пора, когда всѣ люди „едиными усты и единымъ сердцемъ“ станутъ славить всесвятое Имя Божіе и когда, по неложному обѣтованію Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, „будетъ единостадо и единъ Пастырь“.

М. Макаревскій.

Историческія свѣдѣнія о Богослужебномъ пѣніи въ Ветхозавѣтной, Новозавѣтной—Вселенской и въ частности Русской Церквахъ.

(Продолженіе).

III.

Богослужебное мелодическое пѣніе Русской церкви.

Обращаясь къ исторіи Богослужебнаго пѣнія собственно у насъ на Руси, мы видимъ, что въ русской церкви, съ самаго ея начала, одновременно существовали два различныя по характеру рода пѣнія: *простое знаменное* и *искусственное греческое*.

Знаменное пѣніе, или точнѣе знаменный распѣвъ вначалѣ ни чѣмъ не отличался отъ осмогласныхъ мелодій пр. Іоанна Дамаскина. Но мало-по-малу, по требованію чисто мѣстныхъ обстоятельствъ, наши пѣснорачители стали заботиться о развитіи, объ особленіи нѣсколькихъ отдѣльныхъ группъ съ ихъ видовыми отличіями,

Эти видовыя отличія, впрочемъ, состояли не въ измѣненіи системы и характера знаменнаго пѣнія, а въ расширеніи, сокращеніи или варіированіи его мелодіи, почему и назывались: мало знамя, ино знамя, инъ переводъ, инъ распѣвъ, большое знамя, большой распѣвъ, путь. Все это разнообразіе знаменъ, переводовъ и распѣвовъ и носило общее названіе: знаменное пѣніе, знаменный распѣвъ.

Мелодіи знаменнаго распѣва, будетъ ли то большой или малый, просты и безъ искусственны. Построены онѣ въ строгой діатонической гаммѣ, при чемъ рѣдко переходятъ за предѣлы пяти нотъ, написаны въ среднемъ регистрѣ, дѣлающемъ ихъ доступными для всякаго, обыкновеннаго голоса; музыка здѣсь подчинена словесному періоду, размѣръ пѣнія — размѣру текста, ноты большей длительности и музыкальныя ударенія находятся на мѣстахъ удареній и остановокъ въ текстѣ. Здѣсь нѣтъ рѣзкихъ переходовъ и большихъ интерваловъ; звуки слѣдуютъ вверхъ и внизъ другъ за другомъ; нѣтъ здѣсь постоянныхъ діезовъ и бемолей, нѣтъ трелей, музыкальныхъ украшеній, сложныхъ ритмовъ. Не будучи изысканными, такого рода мелодіи не въ состояніи приковать нашего вниманія къ себѣ, какъ художественное исполненіе искусственнаго партеснаго пѣнія, но за то онѣ заставляютъ устремлять все вниманіе на выпѣваемый ими текстъ и сообразно его содержанію возбуждать собою новыя мысли и новыя чувства. Въ силу своего соответствія съ церковнымъ текстомъ знаменныя мелодіи не только всецѣло передаютъ содержаніе текста, надъ которымъ онѣ положены, но и какъ бы сливаются съ нимъ, составляя одно гармоническое цѣлое. При болѣе внимательномъ размо-

трѣни знаменныхъ мелодій оказывается, что онѣ не только выражаютъ общій характеръ пѣснопѣній, но даже смыслъ отдѣльныхъ фразъ, а иногда и словъ; и это все, между прочимъ, при отсутствіи тѣхъ многообразныхъ пріемовъ выразительности, которыми обладаетъ партесное пѣніе. Знаменный роспѣвъ имѣетъ лишь молитвенное выраженіе и естественное усиленіе или ослабленіе голоса, вызываемое высотой, протяжностію и послѣдованіемъ звуковъ мелодіи, но и съ этими незначительными средствами онъ оказывается въ силахъ дѣлать все то, чего требуетъ самое содержаніе даже частей текста. Такъ, въ однихъ мелодіяхъ этого рода мы слышимъ кающагося грѣшника и его мольбу о помилованіи; въ другихъ возсылаемое Богу благодареніе; въ третьихъ спокойно повѣствовательный характеръ.

Греческое пѣніе перешло въ Россію при князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ. „Придоша къ нему, такъ повѣствуетъ Степенная книга, Богоподвигаеми тріе пѣвцы гречестіи съ роды своими, отъ нихъ же начать быти въ Русѣй земли Ангелоподобное пѣніе, изрядное осмогласіе, наипаче же и трисоставное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе въ похвалу и славу Богу“.

Самое названіе *трисоставное* или *троестрочное*, иначе *трехголосное* пѣніе показываетъ на пѣніе многогласное, составленное по извѣстнымъ правиламъ гармоніи. Пѣніе это подходило ближе къ хоровому не только потому, что пѣли его многіе и разные голоса, но и по самымъ взаимнымъ соотношеніямъ голосовъ. То обстоятельство, что греческія книги были писаны въ одну строчку, не можетъ служить еще доказательствомъ того,

что и пѣніе было унисонное. И у насъ церковные обычаи писаны въ одну строчку, но весьма нерѣдко случается слышать, какъ по нимъ поютъ въ два и три разныхъ голоса и притомъ люди не знающіе правилъ гармоніи, а руководствуясь единственно чувствомъ звука. Греческое пѣніе однострочное нарочито даже допускаетъ по однимъ и тѣмъ же нотамъ пѣніе въ два и три голоса. Искусный пѣвецъ изъ грековъ не ограничивается нотными знаками, а отступаетъ отъ нихъ; главнымъ же руководствомъ для него служить въ этомъ случаѣ звукъ „исонъ“. *Исонъ*—это такая нота, которая проходитъ чрезъ всю мелодію пѣсни и служитъ для нея какъ бы руководителемъ, не позволяющимъ пѣвцамъ сбиться съ основного тона. Въ хорѣ грековъ эту ноту всегда исполнялъ одинъ изъ мальчиковъ. Въ греческомъ многогласномъ пѣніи основные звуки пѣснопѣнія не раздѣлялись между всѣми голосами, а отдавались одному твердому голосу; прочіе же голоса, сопровождая основную мелодію, такъ сказать, варіировали главный мотивъ мелодіи; все искусство устремлялось къ тому, чтобы удачнѣе и разнообразнѣе видоизмѣнить основной мотивъ, то отдаляясь отъ него, при выполненіи варіацій, то по временамъ возвращаясь къ основной мелодіи. Тѣ же качества, безъ сомнѣнія, отличали и наше древнее трехголосное пѣніе, перешедшее отъ грековъ; поелику же наши предки не могли такъ свободно видоизмѣнять основную мелодію и упомнить всѣ варіаціи, то и стали писать ноты троестрочными.

Наше древнее трехгласіе, будучи мелодическимъ по ходу основныхъ своихъ звуковъ, допускающее при исполненіи гармоническое сопровожденіе побочными звуками, составляетъ въ исторіи пѣнія переходную сту-

пень отъ унисоннаго къ современному гармоническому пѣнію.

Древнее многогласное пѣніе сохранилось въ книгахъ демественнаго пѣнія. *Демественное пѣніе*, или правильнѣе деместическое, самымъ названіемъ указываетъ на происхожденіе свое отъ придворнаго византійскаго пѣнія. Оно существовало еще до препод. Іоанна Дамаскина, и преобразование Іоанна Дамаскина не касалось его. Въ этомъ убѣждаетъ прежде всего коренное различіе въ характерѣ демественнаго пѣнія и пѣнія Іоанна Дамаскина. Все вліяніе дамаскинскаго пѣнія на демественное ограничивается раздѣленіемъ пѣснопѣній на 8 гласовъ, да и то многія остались внѣ круга осмогласія, какъ то: Херувимская пѣснь, Хвалите имя Господне и др.

Въ Константинопольскомъ храмѣ св. Софіи, куда стекались вѣрующіе со всѣхъ концовъ греческаго царства, патриархи благословляли употреблять напѣвы разныхъ народовъ и тѣмъ выражали каѳоличество православной церкви. Отъ сего произошло то, что составъ греческаго неосмогласнаго пѣнія сдѣлался разнообразнѣе и обширнѣе, такъ что заключалъ въ себѣ напѣвы даже другихъ народовъ. Что наше демественное пѣніе перешло къ намъ отъ грековъ и притомъ непосредственно, въ этомъ убѣждаемся очень близкимъ сходствомъ нашего демества съ неосмогласнымъ греческимъ пѣніемъ. Сходство это замѣчается въ слѣдующемъ: а) въ распѣвѣ самаго текста, необыкновенно растянутомъ, съ постоянными повтореніями слоговъ, наприм. въ греческой аллилуіа и нашей демественной одинаково растянуты слоги: *а лу-и*. б) въ прибавленіяхъ при пѣніи такихъ слоговъ, которыхъ вовсе нѣтъ въ текстѣ: анайни,

сайни, айно.... или же: ха-бува, хе-бу-ве, хи-буви, напр. чашу спа-ха-бува-а-се-хе-хе-бува-ниа.. *пріиму*.... Откуда же появились такія прибавленія?

Греки въ пѣніи подражали извѣстнымъ звукамъ, существующимъ въ природѣ, наприм. стуку катящагося колеса, пѣнію соловья и т. п. Эти-то подражанія они и производили подобными прибавленіями. Далѣе, у грековъ въ осмогласномъ пѣніи существовали такъ называемые запѣвы, служившіе къ скорѣйшему напоминанію мелодіи. Запѣвами служили слѣдующія слова: въ первомъ гласѣ „*ананес*“, во второмъ „*неанес*“, въ третьемъ „*нана*“, въ четвертомъ „*агіа*“, въ пятомъ „*анеанес*“, въ шестомъ „*неанес*“, въ седьмомъ „*аанес*“, въ восьмомъ „*неагіе*“. Въ тѣхъ пѣснопѣніяхъ, которыя расположены были не по одному гласу, а допускали смѣну многихъ гласовъ, слова эти полагались и въ срединѣ пѣсней. Наши предки, оставивъ эти слова безъ перевода, а только переименовавъ, пѣли ихъ по примѣру своихъ учителей.

До времени образованія особыхъ демественныхъ нотъ, пѣніе это сохранялось частію подъ нотами знаменнаго пѣнія, а частію подъ древнѣйшими нотами *кондакарными*. Кондакарное пѣніе и должно считать именно тѣмъ пѣніемъ, которое принято и извѣстно было у насъ подъ именемъ *демественнаго и троестрочнаго* пѣнія. Оно имѣло особую нотную систему, совершенно отличную отъ знаменной, заключавшей въ себѣ слѣды греческаго происхожденія. Пѣніе это по своей искусственности требовало твердаго изученія его подъ руководствомъ знающихъ учителей и по нотамъ, а не по одному слуху, а потому оно не такъ успѣшно усвоилось русскими пѣвцами. Трудность исполненія пѣнія по нотамъ увеличивалась еще и самыми нотами. Извѣстно,

что у грековъ музыкальными знаками служили буквы, которыя ставились въ разныхъ положеніяхъ для обозначенія повышенія или пониженія голоса. Эти музыкальные знаки сохранились въ древнихъ греческихъ и даже славянскихъ Евангеліяхъ, гдѣ они служили указаніемъ на повышеніе или пониженіе голоса при чтеніи. При пр. Іоаннѣ Дамаскинѣ подобныхъ знаковъ насчитывалось до 800; они состояли или изъ извѣстныхъ буквъ въ томъ или иномъ положеніи, или изъ черточекъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ, или запятыхъ, или крюковъ. Преп. Іоаннъ Дамаскинъ сократилъ значительно число этихъ знаковъ. Такія-то ноты перешли и къ намъ въ Россію. Но у насъ онѣ могли быть поняты только въ томъ случаѣ, когда кто-либо могъ пропѣть по нимъ съ цѣлію научить, какъ нужно пѣть, такъ сказать, показалъ бы ключъ къ пѣнію, т. е. какую ноту нужно взять выше, какую ниже, такъ какъ этого въ древнихъ нотахъ не показывалось; въ чемъ и заключался ихъ недостатокъ. Тамъ только говорилось: гораздо повысить, гораздо понизить, а какъ—не сказано. Отъ этого являлась неопредѣленная интонація, мелодіи измѣнялись и подвергались порчѣ, потому что каждый пѣвецъ, не зная мѣры, пѣлъ по своему. Кромѣ того переписчики, переписывая ноты, нерѣдко допускали неправильности и ошибки.

Искаженіе греческаго пѣнія, а равно и знаменнаго высшей степени своего развитія достигло въ 17 столѣтіи съ появленіемъ такъ называемаго *хомового пѣнія*, въ которомъ мелодія взяла перевѣсъ надъ текстомъ. Это пѣніе состояло въ томъ, что въ пѣніи всѣ полугласныя буквы выпѣваемаго текста получили значеніе гласныхъ и такимъ образомъ образовали лишніе

слоги, наприм. вмѣсто *намъ* выпѣвали *намо*, вмѣсто *Спасъ—Спасо* и т. п. Подражая рабски греческому пѣнію, пѣвцы старались изъ славянскихъ словъ сдѣлать столько же слоговъ, сколько было ихъ въ греческихъ, наприм. „*симерон*“—*днесъ* по гречески имѣетъ три слога, а потому, чтобы и слово *днесъ* имѣло столько же слоговъ, приставили къ каждой согласной буквѣ гласную, и вышло *денесе*.

Съ теченіемъ времени разные распѣвщики къ прежнимъ нотнымъ знакамъ стали прибавлять много своихъ. Отсюда появились разныя партіи пѣвцовъ, изъ которыхъ каждая имѣла свои нотные знаки. Таковы партіи были: Московская, Новгородская, Смоленская и другія. Чтобы прекратить зло и ввести одинаковые знаки въ пѣніи, Новгородскій пѣвецъ, некто Иванъ Шайдуровъ, высоту cadaго изъ семи нотныхъ знаковъ обозначилъ славянскими буквами, которыя и вошли въ употребленіе подъ именемъ *шайдуровскихъ помѣтъ*. Но и эти помѣты не принесли много пользы; онѣ скоро вышли изъ употребленія съ исправленіемъ нотныхъ книгъ. Надъ усовершенствованіемъ и исправленіемъ пѣнія особенно потрудился патріархъ Никонъ. Будучи еще Новгородскимъ митрополитомъ, онъ „превеліе имѣя прилежаніе до пѣнія, первый наполнилъ клиросы предивными пѣвчими съ гласы избранными и повелѣлъ въ соборномъ храмѣ св. Софіи пѣти *Кіевское пѣніе*“. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ ввелъ Кіевское пѣніе при содѣйствіи царя Алексѣя Михайловича и въ г. Москвѣ. По искусственности своего характера, Кіевское пѣніе не уступало демественному, а по простотѣ и удобству нотной системы далеко превосходило его. Кіевское многогласное пѣніе вначалѣ имѣло видъ переложеній,

не имѣвшихъ музыкальнаго ритма и такта. Нотныя книги этого періода имѣли видъ трехъ и четырехголосныхъ партитуръ — дѣмественниковъ, сначала безлинейныхъ, писанныхъ Казанскимъ знаменемъ, а потомъ линейныхъ, писанныхъ Кіевскимъ знаменемъ — квадратною нотою. Строки въ дѣмественникахъ писались то тушью, то киноварью, а потому и были то чернаго, то краснаго цвѣта; размѣщались такимъ образомъ, что рядомъ со строкой одного цвѣта, была строка другого цвѣта.

Основная мелодія размѣщалась обыкновенно въ среднемъ голосѣ, а иногда въ нижнемъ; верхній же голосъ всегда былъ аккомпанирующимъ. Гармоническое сопровожденіе основной мелодіи въ другихъ голосахъ было весьма просто; оно не выходило изъ предѣловъ совершеннаго трезвучія въ его разныхъ положеніяхъ и обращеніяхъ. Каждая нота мелодіи разсматривалась какъ самостоятельная часть аккорда и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ была принимаема за проходящую ноту. Сопровождающіе мелодію голоса располагались между собою не всегда правильно, а нерѣдко содержали въ себѣ послѣдованія квинтъ и октавъ, а иногда и секундъ и принимали въ діатонической гаммѣ случайные знаки измѣненія, какъ наприм. *фа диезъ*, или *до диезъ*. Партія баса была обыкновенно очень подвижна и скачкообразна, партіи другихъ голосовъ располагались по отношенію къ основной мелодіи или въ терціяхъ, или въ секстахъ. Со временемъ партитурные дѣмественники стали переписываться раздѣльно на голоса, называвшіеся: *путь*, *низъ*, *верхъ*.

Современники не были согласны во взглядахъ на достоинство строчнаго пѣнія. Сторонники называли его

красногласнымъ составленіемъ, премудрѣйшимъ и скорѣйшимъ; противники же, напротивъ, утверждали, что въ немъ, подоболѣпнаго гласу нѣсть, нѣсть и чину гласоваго и ничтоже есть въ немъ согласно“.

Кіевское пѣніе, сдѣлавшееся достояніемъ всей Россіи, образовалось изъ знаменнаго первоначально въ Галиціи и на Волыни въ періодъ разъединенія юго-западной Россіи съ сѣверо-восточною и разработано гармонически въ юго-западныхъ братствахъ, гдѣ оно существовало какъ особая южно-русская редакція малаго знаменнаго распѣва.

Стихирные напѣвы Кіевского распѣва, перенесенные на новую почву, отъ примѣненія ихъ къ иной редакціи текста, отъ сохраненія ихъ главнымъ образомъ посредствомъ устнаго преданія, отъ разности издателей и цѣлей изданія — естественно должны были получить нѣкоторыя измѣненія подробностей первоначальнаго типа этихъ напѣвовъ.

Въ первоначальномъ видѣ Кіевское пѣніе сохранилось въ печатныхъ книгахъ юго-западнаго происхожденія отъ XVII и XVIII вѣковъ. Напѣвы эти частію вошли и въ составъ нашихъ нотныхъ книгъ. Оно имѣетъ сходство также и съ греческимъ, но много витіеватѣе его.

Подъ именемъ *Греческаго пѣнія* у насъ болѣе извѣстенъ распѣвъ, появившійся во второй половинѣ XVII вѣка, принесенный въ Россію спутниками восточныхъ патріарховъ и въ особенности діакономъ Мелетіемъ и примѣненный главнымъ образомъ къ пѣнію тропарей и частію ирмосовъ.

Болгарскій распѣвъ, примѣненный также къ пѣнію тропарей, заимствованъ вначалѣ юго-западными брат-

ствами отъ придунайскихъ Славянъ. Роспѣвъ этотъ самобытенъ, отличается отъ знаменнаго и размѣромъ голосовъ, и гласовыми примѣтами, и конструкціею построения мелодическихъ строкъ, и мелодическимъ движеніемъ, и нѣкоторыми ритмическими свойствами. Въ своемъ характерѣ онъ носитъ явные слѣды народно-славянскаго пѣнія. Нынѣшній Болгарскій роспѣвъ появился въ первый разъ въ Москвѣ при патриархѣ Іосифѣ.

Изъ роспѣвовъ, образовавшихся въ сѣверо-восточной Россіи, извѣстны роспѣвы: *путевой* и *герасимовскій*. Путевой роспѣвъ образовался изъ знаменнаго, неосмогласный, составленъ для дорожнаго отправленія церковныхъ службъ. Герасимовскій своимъ названіемъ указываетъ на составителя. Онъ близокъ къ столповому роспѣву, но не имѣетъ такой естественности и пріятности, какъ роспѣвъ послѣдній.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Московской Синодальной Типографіи продолженъ приемъ подписки на **лицевые святцы** до 1-го Ноября 1897 года, на прежнихъ условіяхъ, а именно: лица, подписавшіяся до этого срока со взносомъ **10 руб.**, получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, при чемъ тѣ таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

Пересылка бесплатная.

Послѣ означеннаго срока цѣна Святцевъ будетъ повышена до **14 рублей 40 коп.**, или **35 коп.** за каждую таблицу,

съ пересылкою на счетъ покупателей.

Къ свѣдѣнію духовенства Нижегородской епархіи.

Въ книжной лавкѣ при Нижегородскомъ Архіерейскомъ домѣ имѣется для продажи запасъ приготовленныхъ антимиасныхъ губокъ, илитоновъ, платовъ для причащенія, воздухи и другія мелкія различныя вещи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годновъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. О разъясненіи порядка полученія въ Государств. банкѣ, капиталовъ, вкладовъ на храненіе и процентовъ.—Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства.—Пожертвованія по Нижегород. епархіи, согласно духовному завѣщанію.—Къ свѣдѣнію и руководству о о. Благочинныхъ Нижегород. епархіи.—Приглашеніе духовенства епархіи къ выпискѣ полнаго собранія проповѣдей Святителя Дмитрія Херсонскаго.—Перемѣны по службѣ.—Праздныя мѣста.—Актъ о состояніи суммъ Ниж. Епарх. женск. Училища.—Журналъ Временнаго Ревизіоннаго Комита по обревизованію отчета Нижегород. Епарх. женск. Училища и состоящаго при немъ Дѣтскаго Приюта за 1896 годъ.—Списокъ Членовъ Нижегородскаго Свято-Георгіевскаго Общества Хоругвеносцевъ за 1896 годъ.—Росписаніе приходовъ къ церквамъ Нижняго-Новгорода, утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ 28 Іюля 1895 года.—**Часть неофициальная.** Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій. (Некрологъ).—Историческій юбилей въ Почаевской Лаврѣ.—Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Казани.—Историческія свѣдѣнія о Богослужебномъ пѣніи въ Ветхозавѣтной, Ново-завѣтной—Вселенской и въ частности Русской Церквахъ.—Объявленія.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов Г. Полисадовъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.